

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 ноября 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина, А.С.

судей Фроловой Л.Г. и Зыкина В.Я.

при секретаре Проценко Ю.В.

Рассмотрела в судебном заседании от 1 ноября 2012 года дело по кассационной жалобе осужденного Муратова С.Н., на приговор Амурского областного суда от 16 августа 2012 года, которым

Муратов С [redacted] **Н** [redacted] [redacted]
[redacted]
[redacted]
[redacted], ранее судимый:

- **3 августа 2009 года** Белогорским городским судом Амурской области по ч.2 ст.228 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы; освобождён условно-досрочно на основании постановления Белогорского районного суда Амурской области от 06.06.2011 года с неотбытым сроком 1 год 5 месяцев 24 дня,

осужден:

по ч. 1 ст.105 УК РФ – к **8 годам** лишения свободы с ограничением свободы сроком на 2 года с установлением ограничений: не выезжать за

пределы территории соответствующего муниципального образования, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы. Возложена обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц для регистрации;

- по ч.3 ст.30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ – к **10 годам** лишения свободы с ограничением свободы сроком на 2 (два) года с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы. Возложена на осужденного обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц для регистрации.

В соответствии с **ч. 3 ст. 69 УК РФ**, по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначено Муратову С.Н. наказание **13 лет** лишения свободы с ограничением свободы сроком на 2 года с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы и возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц для регистрации.

В соответствии со **ст. 70 УК РФ** путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору Белогорского городского суда от 3 августа 2009 года, окончательно назначено Муратову С.Н. **14 лет** лишения свободы с отбыванием наказания **в исправительной колонии строгого режима**, с ограничением свободы сроком на 2 года с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы и возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц для регистрации.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснение осужденного Муратова С.Н., адвоката Шевченко Е. М., в поддержку доводов кассационной жалобы, мнение прокурора Лох Е.Н., полагавшей исключить из приговора назначение Муратову С.Н. дополнительного наказания в виде ограничения свободы, в остальном приговор, оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Муратов признан виновным в том, что, на почве личных неприязненных отношений, умышленно причинил смерть Д [ ] и покушался на умышленное причинение смерти второму лицу, П [ ] но не довел преступление до конца по независящим от него обстоятельствам;

Преступления совершены 25 ноября 2011 года, в [ ]
[ ] при обстоятельствах, приведенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Муратов С.Н., не отрицая того, что наносил удары топором по голове Д [ ] и П [ ] в то же время утверждает, что не имел умысла на убийство двоих потерпевших, действовал в состоянии аффекта, вызванного неправомерными действиями потерпевших, которые выражались в его адрес грубой нецензурной бранью, унижительной для него, как для лица ранее судимого. Ссылается на то, что не помнит всех своих действий в отношении потерпевших. Считает, что суд при рассмотрении дела проявил необъективность, неправильно квалифицировал его действия и назначил чрезмерно суровое наказание. Просит изменить квалификацию и смягчить наказание.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Кононенко Б.В. просит приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

В возражениях на возражения государственного обвинителя осужденный Муратов С.Н., ссылается на отсутствие умысла на убийство потерпевших, утверждает, что преступление совершил в результате нервного срыва, вызванного противоправным поведением потерпевших.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Муратова в совершенных им преступлениях, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так, виновность осужденного Муратова в им содеянном, подтверждается его собственными показаниями, обоснованно признанными судом правдивыми в той их части, в которой они согласуются с показаниями потерпевшей П [ ] свидетеля Я [ ] [ ] подтверждаются ими и другими доказательствами по делу.

Из показаний осужденного Муратова, признанных судом достоверными усматривается, что в ходе ссоры, он в ответ на нецензурную брань в его адрес со стороны Д [ ] и П [ ] разозлившись на них, нанес взятым на кухне топором удары по голове каждому из потерпевших.

Потерпевшая П [ ] пояснила, что в ходе распития спиртных напитков в доме у Я [ ], между нею и Д [ ] с одной стороны и Муратовым с другой стороны произошел конфликт, в ходе которого Муратов нанес ей удар топором по голове. Где в это время находился Д [ ] она не помнит, но слышала звуки ударов и голос Муратова: «один готов», потом она почувствовала удар в голову и услышала голос Муратова: «и вторая готова».

Свидетель Я [ ] пояснил суду, что в ходе распития спиртных напитков между ним и Д [ ] произошла ссора, в которую вмешался на его стороне Муратов, заступился за него. После этого Д [ ] стал ссориться с Муратовым, высказывал в его адрес нецензурную брань, П [ ] также что-то выкрикивала в адрес Муратова. Муратов предупреждал потерпевших, что он недавно освобожден из мест лишения свободы и его не нужно злить. Он – Я [ ] вышел на улицу, вернувшись через 10 минут в квартиру, увидел потерпевших с телесными повреждениями, окровавленных, при этом Д [ ] уже не подавал признаков жизни. Он спросил у Муратова что произошло и кто их убил. Муратов пояснил, что он убил потерпевших за то, что они его оскорбляли.

Свидетели Я [ ] [ ] и К [ ] подтвердили, что в день происшедшего, в ходе распития спиртных напитков, ссорились Я [ ] [ ], и Муратов с Д [ ] и П [ ] Свидетель К [ ] пояснила, что Д [ ] и П [ ] были сильно пьяны, ругались на Муратова. При этом, Муратов внешне был спокоен, на ругань не реагировал. К [ ] на некоторое время уходила из дома, вернувшись, обнаружила потерпевших израненными, Д [ ] не подавал признаков жизни, П [ ] еще стонала. Муратов пояснил ей, что это он убил потерпевших за то, что они его оскорбили. Эти слова Муратова слышали также свидетели К [ ] и Г [ ] которые пришли в дом Я [ ] вместе с К [ ], что они и подтвердили в судебном заседании.

Свидетели К [ ] и Г [ ] опознали Муратова, как лицо, которое 25 ноября 2011 года они застigli в доме Я [ ] при указанных обстоятельствах.

Свидетелю Ю [ ], врачу скорой помощи П [ ] пояснила, что знакомый мужчина в ходе ссоры ударил ее топором.

Виновность осужденного Муратова подтверждается также данными, зафиксированными в протоколе осмотра места происшествия, содержащимися в заключениях проведенных по делу судебных экспертиз, другими доказательствами, полно и правильно приведенными в приговоре.

Согласно заключению, комиссии экспертов № [ ] от 8.02.2012 года, Муратов хроническим, психическим расстройством, слабоумием, или иным болезненным состоянием психики, которые бы лишали его возможности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, в настоящее время не страдает, и не страдал ими в период, относящийся к инкриминируемому ему деянию.

Экспертами отмечено, что во время совершения преступлений у Муратова не отмечалось и признаков какого-либо временного психического расстройства, действия его носили последовательный, целенаправленный характер, в них не прослеживается признаков бреда, галлюцинаций, расстроенного сознания, он мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Как усматривается из заключения, исследование проводилось квалифицированными экспертами, выводы которых надлежащим образом мотивированы и сомнений в их достоверности не вызывают, на каждый из поставленных следствием вопросов экспертами дан ответ, выводы экспертов являются ясными, научно обоснованными, противоречий не содержат.

При таких обстоятельствах следует признать, что оснований усомниться в полноте и правильности выводов экспертов у суда не имелось.

Судом тщательно проверялись доводы стороны защиты о том, что Муратов совершил убийство Д [ ] и покушение на убийство П [ ] в состоянии сильного душевного волнения и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку обстоятельств, свидетельствующих о том, что высказанную потерпевшими в его адрес нецензурную брань Муратов воспринял как тяжкое оскорбление, которое могло бы привести его в состояние аффекта, по делу не установлено.

Как правильно указано в приговоре, поведение Муратова до совершения преступлений и после их совершения свидетельствует об отсутствии у него каких-либо признаков аффекта.

Так, из показаний Муратова данных им в суде, следует, что удары топором Д [ ] и П [ ] он нанёс, разозлившись на них за то, что те оскорбили его нецензурной бранью.

В ходе следственного эксперимента Муратов чётко и подробно воспроизводил события преступления, указывал чем наносил удары потерпевшим, где взял топор, в какой руке его держал и куда его положил после совершения преступлений, при этом Муратов не заявлял о том, что нецензурную брань Д [ ] и П [ ] он воспринял именно как тяжкое оскорбление.

Из показаний свидетеля Я [ ] следует, что Муратов в ходе ссоры заявлял Д [ ] что он недавно освободился из мест лишения свободы, поэтому его не нужно злить.

Сразу после происшедшего, Муратов большому числу лиц Я [ ] [ ] К [ ], К [ ], Г [ ], заявил, что убил потерпевших он. О мотиве своих действий пояснил, что убил потерпевших за то, что они его оскорбили.

Из показаний перечисленных лиц, усматривается, что Муратов связно рассказывал об имевших место событиях, его действия носили последовательный и целенаправленный характер.

Перечисленные обстоятельства согласуются и с выводам заключения комиссии экспертов № [ ] о том, что во время совершения преступлений действия Муратова носили последовательный, целенаправленный характер, в них не прослеживается признаков бреда, галлюцинаций, расстроенного сознания.

Таким образом, об отсутствии у Муратова состояния физиологического аффекта во время совершения преступлений свидетельствует его правильная ориентировка в окружающей обстановке, совершение последовательных, целенаправленных действий, правильный речевой контакт сохранность воспоминаний, при отсутствии признаков измененного сознания.

С учетом изложенного следует признать, что анализ исследованных в судебном заседании доказательств, позволил суду прийти к правильному выводу о том, что во время совершения преступлений Муратов в

состояние аффекта не находился, а мотивами убийства Д [ ] и покушения на убийство П [ ] явились личные неприязненные отношения, возникшие в связи с высказыванием ими в адрес Муратова нецензурной брани.

Совокупность всех обстоятельств содеянного, способ, орудие преступления, локализация телесных повреждений, а именно нанесение Муратовым топором с длиной топорича 450 мм, шириной 63 мм., шириной обуха 31мм., высотой 191 мм. Д [ ] - многочисленных сильных ударов, в том числе в область расположения жизненно важных органов – шею, голову, П [ ] – этим же топором, ударов с силой в затылочную и теменную область головы; Высказывания Муратова после нанесения потерпевшим ударов: «один готов, вторая готова» - позволили суду сделать обоснованный вывод о том, что Муратов действовал с прямым умыслом на лишение жизни, как Д [ ] так и П [ ] осознавал общественную опасность своих действий, предвидел наступление смерти Д [ ] и П [ ] и желал этого.

При таких данных утверждение Муратова об отсутствии у него умысла на причинение смерти Д [ ] и П [ ] суд обоснованно признал несостоятельным.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенных Муратовым преступлений, прийти к правильному выводу о его виновности в совершении этих преступлений, а также о квалификации его действий.

Доводы кассационной жалобы о нарушении председательствующим принципа состязательности и равенства сторон в предоставлении доказательств, его необъективности не соответствуют материалам дела.

В том числе, как видно из протокола судебного заседания, председательствующим судьей создавались все необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, принимались все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон.

При назначении Муратову наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, конкретные обстоятельства дела, данные о его личности, смягчающие обстоятельства, к которым судом обоснованно отнесено противоправное и аморальное поведение потерпевшего, явившееся поводом для преступления, отягчающее обстоятельство –

рецидив преступлений, и все иные обстоятельства, влияющие на наказание.

Судом не установлено оснований к назначению Муратову наказания с применением правил ст. ст. 64, 73 УК РФ, не усматривается таковых и судебной коллегией.

Назначенное осужденному Муратову основное наказание соответствует требованиям закона, оснований к его смягчению не имеется.

В то же время, дополнительное наказание в виде ограничения свободы назначено Муратову с нарушением требований закона и подлежит исключению из приговора, также как и назначение Муратову конкретных ограничений и возложение на него обязательств.

Так, в соответствии с правилами, предусмотренными ч. 6 ст. 53 УК РФ ограничение свободы не назначается лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Из материалов дела усматривается, что Муратов имеет регистрацию в [REDACTED] (г. 3 л.д. 84-85), однако, по данному адресу Муратов не проживает, это зафиксировано судом и в протоколе судебного заседания (т 4 л.д. 46). Из показаний самого Муратова, показаний допрошенных в судебном заседании свидетелей, характеризующих Муратова данных следует, что он определенного места жительства [REDACTED] не имел, проживал у различных знакомых, на момент происшедшего арендовал комнату в доме Я [REDACTED]

Суд констатировав в установочной части приговора наличие регистрации у Муратова не указал в приговоре место его постоянного проживания, не предпринял никаких мер по выяснению вопроса о том, имеется ли у Муратова место постоянного проживания.

Таким образом, судом не установлено и не указано в приговоре наличие у Муратова места постоянного проживания на территории Российской Федерации, (в целях, предусмотренных ст. 53 УК РФ, для контроля за его поведением), не усматривается наличие такового и из материалов дела.

При таких данных назначение дополнительного наказания в виде ограничения свободы за совершенные Муратовым преступления, а также по совокупности этих преступлений подлежит исключению из приговора.

Подлежит исключению из приговора также и назначение Муратову конкретных ограничений и возложение на него обязательств.

Помимо указанных в настоящем определении, иных нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора по данному делу не допущено.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Амурского областного суда от 16 августа 2012 года в отношении Муратова С [ ] Н [ ] изменить.

Исключить из приговора назначение Муратову С.Н. дополнительного наказания в виде ограничения свободы, назначение Муратову С.Н. перечисленных в приговоре ограничений и возложение на него обязательств.

В остальной части этот же приговор в отношении Муратова С.Н. оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного Муратова С.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи